

УДК 021:311(470.311)
<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-4-59-65>

О принципе научной объективности, «неверном анализе и интерпретации статистических данных» и новом библиотечном деле: ответ на критический отклик Е. А. Плешкевича

В. К. Степанов

Степанов
Вадим
Константинович,

Институт научной
информации
по общественным
наукам Российской
академии наук,
Нахимовский пр.,

51/21, Москва, 117418, Россия;
Московский государственный
лингвистический университет,
ул. Остоженка, 38, стр. 1, Москва,
119034, Россия,
кандидат педагогических наук, доцент

ORCID: [0000-0002-3439-9537](https://orcid.org/0000-0002-3439-9537)

e-mail: stepanov@vadimstepanov.ru

Аннотация. Статья представляет собой ответ автора на критический отклик Е. А. Плешкевича на статью, посвященную сокращению числа библиотек на примере Московской области. Дается аргументированный ответ на три ключевых возражения оппонента. Подтверждается и конкретизируется точка зрения на исходную причину кризиса библиотечного дела, которая заключается в переводе информационных потоков в цифровую сферу. Одновременно опровергается понимание Е. А. Плешкевичем природы библиотеки как общественного института, призванного осуществлять руководство чтением. При ответе на упрек в «неверном анализе и интерпретации статистических данных, отражающих библиотечное строительство в Московской области» приводятся дополнительные статистические данные, неопровержимо доказывающие безусловный приоритет Московской области в деле ликвидации библиотек в масштабах всей Российской Федерации. Возражая на обвинение в необъективной оценке ситуации в Подмоскovie, в которой происходит открытие модельных библиотек и реализуются различные проекты с громкими названиями, автор указывает, что наиболее красноречивым показателем реального положения дел служит закрытие в регионе с 2018 по 2022 г. 151 общедоступной библиотеки. Оптимизация путем ликвидации дает основание для вывода о полном провале реформы библиотек в Московской области.

Ключевые слова: природа и функции библиотек, трансформация библиотек, сокращение библиотек, библиотечная статистика, востребованность библиотек, Московская область, новое библиотечное дело, Е. А. Плешкевич

Для цитирования: Степанов В. К. О принципе научной объективности, «неверном анализе и интерпретации статистических данных» и новом библиотечном деле: ответ на критический отклик Е. А. Плешкевича // Библиосфера. 2023. № 4. С. 59–65. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-4-59-65>.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023

Получена после доработки 20.11.2023

Принята для публикации 30.11.2023

© В. К. Степанов, 2023

On the Principle of Scientific Objectivity, “Incorrect Analysis and Interpretation of Statistical Data” and the New Librarianship: a Reply to the Critical Response of E. A. Pleshkevich

Vadim K. Stepanov

Stepanov Vadim Konstantinovich,
Institute of Scientific Information
on Social Sciences, Russian
Academy of Sciences,
Nakhimovsky prospect, 51/21,
Moscow, 117418, Russia;
Moscow State Linguistic University,
Ostozhenka str., 38, building 1,
Moscow, 119034, Russia
Candidate of Sciences (Ped.),
assistant professor

ORCID: [0000-0002-3439-9537](https://orcid.org/0000-0002-3439-9537)
e-mail: stepanov@vadimstepanov.ru

Received 25.10.2023

Revised 20.11.2023

Accepted 30.11.2023

Abstract. This article is the author’s answer to the critical response of E. A. Pleshkevich on an article devoted to reducing the quantity of libraries in the Moscow region. Reasoned answers are given to the opponent’s three key objections. The point of view on the initial cause of the crisis in librarianship, which is the transfer of information flows to the digital sphere, is confirmed and specified. E. A. Pleshkevich’s understanding of the nature of the library as a public institution designed to guide reading is refuted. In response to the criticism of “incorrect analysis and interpretation of statistical data reflecting library construction in the Moscow region,” additional statistics are provided that irrefutably prove the absolute priority of the Moscow region in the liquidation of libraries throughout the Russian Federation. In response to the accusation of a biased assessment of the situation in the Moscow region, in which model libraries are being opened and various projects with big names are being implemented, it is pointed out that the most powerful indicator of the real state of affairs is the closure of 151 public libraries in the region from 2018 to 2022. Optimization through liquidation gives grounds for the conclusion that library reform in the Moscow region has completely failed.

Keywords: the nature of libraries, library functions, library transformation, library reduction, library statistics, demand for libraries, Moscow region, new librarianship, E. A. Pleshkevich

Citation: Stepanov V. K. On the Principle of Scientific Objectivity, “Incorrect Analysis and Interpretation of Statistical Data” and the New Librarianship: a Reply to the Critical Response of E. A. Pleshkevich. *Bibliosphere*. 2023. № 4. P. 59–65. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-4-59-65>.

Критический отклик Е. А. Плешкевича¹, опубликованный в № 3 «Библиосферы» за 2023 г. в ответ на мою статью во втором номере этого же журнала², вынуждает в который раз обратиться к подробному аргументированному разъяснению своей позиции. Отвечать на замечания просто и сложно одновременно. Просто – опровергать необоснованные утверждения, сложно – разобраться в некоторых недостаточно логичных умопостроениях оппонента.

Е. А. Плешкевич усматривает три, как он выражается, методологических противоречия в моем описании ситуации со стремительно усиливающимся сокращением библиотек Подмосковья, которые, по его мнению, демонстрируют неверность приведенных результатов и важны для современного библиотековедения и библиотечного дела.

Первое противоречие относится к моей трактовке социальной функции библиотечного дела,

которая, по моему убеждению, на протяжении всей своей истории состояла в обеспечении доступа к документальному массиву. Это требовало организации всех исконных библиотечных процессов: комплектования – каталогизации – хранения – выдачи – возврата – списания – всего того, что составляло суть и содержание библиотечной профессии.

Оппонент указывает, что «общественный доступ к печатным изданиям» обеспечивает еще и книжная торговля, замечая, что стоимость изданий, приближающаяся сегодня к стоимости большого стакана кофе, не имеет для пользователей большого значения (что библиотека, что магазин – не важно). И, поскольку есть книжная торговля, роль библиотек как организаций-посредников, предоставляющих доступ ко все более скудеющему документальному массиву, падает еще значительнее. Последнюю мысль именно в таком алогичном виде (книжная торговля и так обеспечивает доступ к печатным изданиям, поэтому библиотеки не нужны) Е. А. Плешкевич присваивает мне, подменяя тем самым мой ключевой аргумент о решающем влиянии цифровой инфраструктуры. По этой причине на этом вопросе необходимо остановиться особо.

¹ Плешкевич Е. А. Закрыть нельзя оставить: где поставить запятую? // *Библиосфера*. 2023. № 3. С. 65–71. DOI: <https://doi.org/10.20913/10.20913/1815-3186-2023-3-65-71>.

² Степанов В. К. Обвальное сокращение числа библиотек: частные ошибки управления или всеобщая перспектива отрасли (анализ опыта Подмосковья) // *Библиосфера*. 2023. № 2. С. 104–111. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-2-104-111>.

Уверен, что на страницах библиотковедческого журнала нет смысла разъяснять отличие между библиотечным делом и книжной торговлей³ – это разные общественные институты, каждый со своими целями, задачами, методами и формами работы. Они сосуществуют параллельно столетиями и объединяются «сырьевой базой» в виде печатной издательской продукции. И именно печать сегодня претерпевает колоссальное давление со стороны цифровой информационно-инфраструктуры, стремительное развитие которой постепенно, но повсеместно вытесняет традиционное книгоиздание из общественного обихода⁴. Данные Российской книжной палаты демонстрируют падение совокупного тиража книг в России с 2009 по 2022 г. почти вдвое – с 716,533 до 392,466 млн экземпляров⁵. Еще более красноречивы совсем свежие цифры: в первой половине 2023 г. снижение совокупного тиража выпущенных в России книг составило 17,48 % по сравнению с первым полугодием 2022 г.⁶

Цифровая инфраструктура, с гигантским отрывом выигрывающая у печатной по стоимости производства, оперативности доставки и широте доступа документов, кроме всего прочего, не нуждается в посредниках: созданные авторами труды могут оказаться в руках читателей мгновенно. Цифровые документы обладают качественно более высокими поисковыми средствами, позволяющими семантически обрабатывать их полное содержание, автоматически формировать библиографическое описание, рефераты и аннотации. Перечисленные свойства цифрового документального потока, непрерывно расширяющегося и распространяющегося

без поддержки со стороны библиотек, и являются исходной причиной мирового кризиса библиотечного дела, выражающегося в поступательном сокращении их числа⁷.

Далее Е. А. Плешкевич очень точно передает модель современной общедоступной библиотеки, описываемой мной на примерах, демонстрирующих функции почти идеальных коммуникационных пространств центральных городских библиотек Хельсинки и Осло⁸. Вывод оппонента, однако, крайне удивляет: оказывается, я связываю концепцию развития библиотечного дела «с созданием на базе библиотек культурно-досуговых учреждений интеллектуального, досугового и просветительского типа, финансируемых из бюджета за счет средств, направляемых прежде на библиотечное дело. Обстоятельство, что уже действуют аналогичные КДУ, финансируемые из бюджета, в расчет [мною] не принимается» (Плешкевич, 2023, с. 67).

В моем понимании современная библиотека призвана не развлекать, а развивать интеллектуально. Приписываемый мне переход к песенно-танцевальной модели библиотеки не менее бесперспективен, чем лелеемая множеством библиотечных работников модель библиотеки книжно-печатной. Я выступаю не за создание на базе библиотек культурно-досуговых учреждений, а за кардинальное преобразование библиотек всех типов в открытые коммуникационные пространства, ориентированные прежде всего на живое взаимообогащающее общение пользователей. Подробная аргументация позиции и последовательное изложение функций библиотек нового типа приведены во многих статьях, в том числе недавно опубликованных (Степанов, 2023а, б).

После критики моего понимания функций библиотек Е. А. Плешкевич переходит к изложению собственного их видения, опираясь прежде всего на опыт Советского Союза. Рассуждения о роли библиотек в ликвидации неграмотности, пользе систематического детского чтения и абсолютной невозможности его реализации без участия библиотек (!) завершаются следующим откровением: «природа библиотечного дела связана с руководством чтения определенным образом подобранного фонда книг в целях просвещения и воспитания, а не с организацией общественного пользования книгами как таковыми» (Плешкевич, 2023, с. 69).

Подобная трактовка социальной природы библиотечного дела заставляет рассматривать

³ Книжная торговля сейчас испытывает еще большие трудности, нежели библиотеки. Аналитики сервиса «Контур.Фокус» по заказу РИА «Новости» подсчитали, что число книжных магазинов в России с января 2020 г. по октябрь 2023 г. сократилось на треть. Количество издательств за этот же срок упало на 16 %. URL: https://ria.ru/20231011/magaziny-1901903390.htm?fbclid=IwAR0xlVSPsdthfZGNQX2AVmhrBthahZc_aBfj6vS5BNJg8N-s9R65GZz_NVQ (дата обращения: 24.10.2023).

⁴ Сокращение роли печати ярко иллюстрируется последовательным понижением статуса федерального органа, управляющего книгоиздательской сферой: от Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций к Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям (Роспечати) и ныне – с 2020 г. – к Департаменту развития массовых коммуникаций и международного сотрудничества в структуре Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций (фактически вопросами книгоиздания занимаются лишь несколько отделов).

⁵ Основные показатели работы отрасли. Статистические данные по видам учреждений культуры, искусства и образования // АИС «Статистика» ГИВЦ Минкультуры России : сайт. URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators> (дата обращения: 24.10.2023).

⁶ Статистические показатели первого полугодия 2023 года: 1. Основные характеристики выпуска книг и брошюр (01.01.2023–30.06.2023). URL: https://www.rsl.ru/photo/!_ORS/7-RKP/1%20%D0%BF%D0%BE%D0%B-V%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%B5%202023/1.pdf (дата обращения: 24.10.2023).

⁷ Степанов В. К. Обвальное сокращение числа библиотек: частные ошибки управления или всеобщая перспектива отрасли (анализ опыта Подмосковья) // Библиосфера. 2023. № 2. С. 104–111. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-2-104-111>.

⁸ Признаны ИФЛА «Библиотеками года» соответственно в 2018 и 2021 гг.

всю историю отрасли (с момента ее зарождения около 3000 лет назад) как непрерывное стремление руководить чтением. Оппонент или не знает истории библиотечного дела, или сознательно ее игнорирует. В его представлении все создатели библиотек начиная с Ашшурбанипала как один предстают просветителями, радеющими о подданных с помощью определенным образом подобранного фонда. Осмыслить подобное видение искушенному в истории развития библиотек специалисту весьма непросто. Вспоминаются библиотеки Древнего мира, средневековые монастырские и университетские собрания с прикованными к пюпитрам книгами, частные библиотеки Ренессанса или дворцовые библиотеки века Просвещения, библиотекари которых были озабочены исключительно проблемами учета, систематизации и сохранности фонда, составлявшего в те периоды их главное достояние. Сама идея руководства чтением зародилась лишь с образованием в последней трети XIX в. общедоступных библиотек, которые мыслились частью библиотекарей в качестве аптек для души, с соответствующим стремлением выписывать лекарства. Кульминация реализации замечательной самой по себе, но утопичной идеи была достигнута в Советском Союзе с тем лишь «незначительным» отличием, что имела она исключительно идеологическое основание – стремление воспитывать население в русле коммунистического мировоззрения.

Чтобы в действительности реализовать задачу руководства чтением, библиотекам мира – всем и сразу – необходимо пригласить специалистов уровня Н. А. Рубакина, что невозможно по причине их отсутствия: ныне отслеживание и оценка всего выходящего документального потока, как это делал в свое время великий русский библиограф, лежит за гранью человеческих возможностей. Однако такая работа вполне по силам цифровым приложениям, которые могут мгновенно семантически обрабатывать колоссальные объемы данных, подбирая каждому читателю произведения с опорой на его психотип и нынешние интересы с обязательным расчетом на повышение траектории интеллектуального развития своего владельца.

Приведенные доводы доказывают несостоятельность подобных взглядов оппонента, не опирающихся ни на историзм, ни на понимание реальных механизмов, целей и показателей работы библиотек, отраженных в России, в частности в государственных и муниципальных заданиях и формах отчетности.

Далее Е. А. Плешкевич переходит к анализу второго якобы допущенного мною противоречия, которое усматривается им в «неверном анализе и интерпретации статистических данных, отражающих библиотечное строительство

в Московской области» (Плешкевич, 2023, с. 69). По его утверждению, в 2021 г. «при сокращении библиотек с 950 до 924 произошло одно-временное увеличение числа пользователей с 1489,1 до 1798,0 тыс. человек, [что] говорит о положительном эффекте от укрупнения библиотечной сети». Радость от «положительного эффекта», однако, мгновенно исчезает при обращении к документу, на который ссылается оппонент, – Статистическому ежегоднику «Московская область» за 2021 г.⁹ В этом издании на с. 114 приводится таблица динамики регресса сети общедоступных библиотек Подмосковья с 2018 по 2021 г.

Из приведенных данных видно, что число библиотек в Московской области поступательно снижается: с 993 единиц в 2018 г. до 924 в 2021 г. Столь же последовательно уменьшается и количество пользователей: с 1756,7 тыс. человек в 2018 г. до 1708,0 в 2021 г. Резкое падение пользовательской аудитории в 2020 г. до 1480,1 тыс. человек объясняется исключительно карантинными ограничениями, связанными с пандемией COVID-19, – библиотеки были закрыты для пользователей большую часть года. Утверждение, что в 2021 г. был отмечен рост числа пользователей за счет «укрупнения» библиотечной сети области, является фальсификацией научных данных и искажением моей точки зрения. В действительности и число библиотек, и количество их пользователей продолжило снижение (рисунки).

Улишение в нарушении научной этики могло бы поставить точку в дискуссии, однако я продолжу анализ, чтобы внести в ситуацию с библиотечным Подмосковьем окончательную ясность. Поскольку Статистический ежегодник «Московская область» за 2022 г. на момент написания статьи еще не готов, данные по библиотекам берутся из федеральной статистики Министерства культуры РФ, подготовленной ГИВЦ МК РФ¹⁰. Опубликованные сведения показывают ликвидацию в области в 2022 г. еще 81 библиотеки, что является абсолютным и пока, к счастью, недостижимым рекордом для других субъектов Российской Федерации. Убедительное сравнение: в последние пять лет по всей России в год в среднем ликвидировано примерно столько библиотек, сколько в 2022 г. закрыто в одной только Московской области.

Ссылки на сокращающееся число населенных пунктов не выдерживают критики. Население

⁹ Статистический ежегодник «Московская область», 2021: стат. сб. / Упр. Федер. службы гос. статистики по г. Москве и Моск. обл. (Мосстат). Москва, 2022. 262 с. URL: [https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4\(1\).pdf](https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4(1).pdf) (дата обращения: 24.10.2023).

¹⁰ Основные показатели работы отрасли. Статистические данные по видам учреждений культуры, искусства и образования // АИС «Статистика» ГИВЦ Минкультуры России : сайт. URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators> (дата обращения: 24.10.2023).

КУЛЬТУРА

8.6. Общедоступные библиотеки¹⁾

	Число библиотек, единиц	Библиотечный фонд на конец года, тыс. экз.	Число пользователей, тыс. человек	Число экземпляров библиотечного фонда, на 1000 человек населения
2018	993	21818,0	1756,7	2871
2019	964	18988,9	1736,4	2469
2020	950	18218,4	1480,1	2363
2021	924	17433,8	1708,0	2244

1) Приведены данные Министерства культуры Российской Федерации.

2) Включая структурные подразделения домов культуры.

Рис. Фрагмент Статистического ежегодника «Московская область» за 2021 г. с цифрами, отражающими динамику эволюции сети общедоступных библиотек

Fig. A fragment of the Statistical Yearbook “Moscow Region” for 2021 with figures reflecting the dynamics of the evolution of the public libraries network

Подмосковья растет не за счет мигрантов, а благодаря жителям целых кварталов современных комфортабельных многоквартирных домов, которые расположились вокруг Москвы по всем направлениям в радиусе 50 км и более. Случаи, когда в них открываются библиотеки, единичны на уровне всей области.

Совсем несостоятельным является аргумент Е. А. Плешкевича относительно того, что «население области стремительно стареет, то есть постоянно увеличивается число жителей старше 50 лет, у которых интерес к чтению, тем более к библиотечному, объективно снижается» (Плешкевич, 2023, с. 69). Это заявление ярче всего другого демонстрирует его полную оторванность от библиотечной практики. На самом деле, основную категорию взрослых читателей общедоступных библиотек ныне составляют именно лица пожилого возраста, располагающие свободным для чтения временем.

Усмотренное оппонентом третье противоречие заключается будто бы в моей необъективной оценке ведущегося в Подмосковье библиотечного строительства: по его мнению, я не освещаю его положительные моменты и достигнутые успехи. В качестве успехов приводится рост числа модельных библиотек и перечисляются различные областные проекты с громкими названиями.

Е. А. Плешкевич, видимо, не знает, что число открываемых в рамках нацпроекта «Культура» модельных библиотек не может служить показателем уровня работы региона: их количество с каждым годом увеличивается во всех без исключения субъектах Федерации (не так давно

в Карелии была открыта тысячная модельная библиотека). Кроме того, как человек, лично посетивший за последние четыре года более двух десятков модельных библиотек от Благовещенска до Калининграда, утверждаю: само по себе участие в проекте мало что значит – сегодня одним ремонтом и новым оборудованием пользователей, без которых библиотека мертва, не привлечь. Людей в библиотеки могут привести только библиотекари-личности, дефицит которых ощущается крайне остро. Поэтому замена названий на «модельные» никоим образом не увеличивает число активно работающих библиотек.

Все упомянутые оппонентом проекты и еще ряд им не названных перечислены мною в статье, являющейся предметом обсуждения. В любом проекте важна не декларация, а результат. Реальный результат всех в совокупности проектов библиотечного Подмосковья за 2018–2022 гг. – 151 закрытая библиотека!

Московская область – единственный (к счастью) известный мне регион России, где инициатором закрытия даже не напрямую подведомственных учреждений выступает местное Министерство культуры. Именно от него исходят планы и графики ликвидации с утвержденным перечнем библиотек и осуществляется соответствующее давление на глав городских округов. Абсурдности ситуации добавляет то, что оператором закрытия выступает Московская губернская [областная] универсальная библиотека, именующая себя библиотекой для библиотекарей и центром компетенций. С ролью ликвидатора, в отличие от роли умелого реформатора,

центральная библиотека региона справляется достойно – приведенные цифры яркое тому подтверждение.

Помимо разъяснения обнаруженных Е. А. Плешкевичем «противоречий», необходимо особо остановиться на важном моменте: оппонент два раза высказывает претензию, будто бы я постоянно ухожу от ответа на вопрос: почему всеми видами творческой активности должны заниматься библиотеки, когда есть множество других заведений (дома культуры, науки и техники, творчества, ремесел, центры досуга, студенческие клубы и пр.)? По-видимому, именно в этом Е. А. Плешкевичем видится сила позиции сторонника классической библиотеки в ее незамутненном виде, полной умных книг и жаждущих мудрого руководства их чтением пользователей.

Ответ на этот вопрос предельно прост: чтобы выжить в сегодняшней и грядущей действительности. Большинство библиотекарей, увы, не замечают, как из-за ежедневно расширяющейся цифровой вселенной уже полностью изменились правила работы для всех общественных институтов. Создаваемое четвертой промышленной революцией материальное изобилие приводит к тому, что для все увеличивающегося числа жителей Земли определяющими становятся вопросы духовной сферы, решить которые возможно исключительно путем развития умственных и эмоциональных способностей. Живое интеллектуальное взаимодействие служит наиболее эффективным инструментом подобного развития, и, что крайне важно, оно схоже с прежней деятельностью библиотеки. Но если раньше библиотека обеспечивала взаимодействие преимущественно с произведениями печати, то сегодня сфера ее деятельности включает полный спектр видов качественного интеллектуального общения. Поэтому, например, для общедоступных библиотек важна реализация всех видов развивающей умственной деятельности: умение завязывать шнурки дошкольниками, создание мультфильмов младшими школьниками, овладение методами критического мышления подростками и молодежью или освоение цифровых устройств и приложений пожилыми гражданами.

Если реализация развивающего личность интеллектуального взаимодействия не станет частью деятельности библиотеки, библиотечная профессия перестанет существовать, также как и необходимые в прошлом водовозы и фонарщики, ящики и машинистки, чистильщики обуви и переписчики книг. В нынешней «экономике внимания» учреждений-конкурентов, желающих заниматься этим все более востребованным направлением, предостаточно. И в будущем сохранятся только те общественные

институты, которые будут делать это наиболее эффективно.

Многолетний опыт научных дискуссий показывает, что в любом споре стороны остаются в итоге при своих убеждениях. Вряд ли Е. А. Плешкевич, чьи высказывания более соответствуют взглядам библиотекосоведов советского периода, начнет непредвзято изучать библиотечные приложения систем искусственного интеллекта (Степанов и др., 2023), перестанет тенденциозно подбирать данные, предлагать наивно-утопические теории или обвинять в научной необъективности, будучи в высшей степени пристрастным. Наверняка он найдет какие-то дополнительные аргументы и для апологетики закрытия за пятилетие 151 библиотеки Подмосковья, усмотрев в этом массу положительных последствий.

Эти строки написаны для специалистов, которым не безразлична не столько судьба библиотек, сколько судьба человечества. Уверен, именно библиотека нового формата через приобщение к достижениям прошлого и активное участие в духовном делании в настоящем призвана способствовать обретению устойчивых ценностей и осмыслению цели собственного существования каждым человеком в отдельности и всем человечеством в целом.

Мое поколение библиотекарей и библиотекосоведов, пришедших в профессию в восьмидесятых – на пике исторической эволюции библиотек, – наблюдает беспрецедентное снижение их востребованности: переполненные тогда читальные залы сегодня опустели из-за объективных обстоятельств. Тем, кому в силу искреннего непонимания или некритичного восприятия нынешней реальности невозможно отказаться от патриархального образа библиотеки, суждено «оглядываясь, видеть лишь руины».

Однако есть целое научное направление: новое библиотечное дело (Lankes, 2012, 2016), цель которого – придать библиотекам гораздо более широкие и актуальные функции, трансформировав их в центры общественной жизни. Профессиональное сознание, а тем более практика меняются медленнее, чем хотелось бы, но уже есть целые страны (например, Южная Корея), принявшие новое видение библиотек в качестве национальных программ, главный результат реализации которых – ежегодный поступательный прирост числа общедоступных библиотек при их уже имеющейся высокой плотности.

По этой причине призываю специалистов приступить к обсуждению ключевых направлений работы библиотек нового типа. Их определение, проработка форм и методов и, главное, воплощение на практике способны сделать всю предшествующую эволюцию библиотек лишь предысторией.

Список источников / References

- Плешкевич Е. А. Закрыть нельзя оставить: где поставить запятую? // Библиосфера. 2023. № 3. С. 65–71 [Pleshkevich EA (2023) To close is impossible to leave it: Where should be put a comma? *Bibliosfera* 3: 65–71. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/10.20913/1815-3186-2023-3-65-71>.
- Степанов В. К. Объективные факторы снижения роли библиотек в информационной деятельности // Научные и технические библиотеки. 2023а. № 1. С. 104–119 [Stepanov VK (2023) Objective factors for decreasing the role of libraries in information activities. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 1: 104–119. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-1-104-119>.
- Степанов В. К. Пользователецентричная модель работы научной библиотеки // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2023б. № 3. С. 11–16 [Stepanov VK (2023) User-centric model of work of a scientific library. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1, Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty* 3: 11–16. (In Russ.)].
- Степанов В. К., Маджумдер М. Ш., Бегунова Д. Д. Возможности применения языковой модели искусственного интеллекта ChatGPT-3.5 в библиотечно-библиографической деятельности // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2023. № 7. С. 11–21 [Stepanov VK, Madzhumder MSh and Begunova DD (2023) The possibilities of using the ChatGPT-3.5 artificial intelligence language model in library and bibliographic activities. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1, Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty* 7: 11–21. (In Russ.)].
- Lankes RD (2012) Expect more: demanding better libraries for today's complex world. CreateSpace Independent Publ. Platform.
- Lankes RD (2016) The new librarianship field guide. Cambridge, Massachusetts: MIT Press.